

Глава 7: Дьявольская принцесса Аруна

Лаз попятился назад. Он знал, что там что-то есть, но не ожидал увидеть, что за ним кто-то наблюдает.

Он не знал ни одного животного, чьи глаза были бы такого зеленого цвета. Конечно, он видел желтые или красные, но не такие. Он был потрясен. Чтобы наблюдать за ним и ждать, оно должно было быть разумным. Но при слабом освещении он не мог определить, что это такое.

В этот момент у Лаза возникло довольно странное чувство, которое ползло по его позвоночнику и пилило его мозг. Оно хотело, чтобы он поприветствовал его. Но зачем ему приветствовать животное? Они вряд ли бы поняли друг друга. Хотя Лазу было все равно, как его воспринимают другие, он не хотел выставить себя дураком. К счастью, поблизости никого не было.

Немного поразмыслив над своими чувствами, Лаз решил быть иррациональным.

- Приветствую тебя, путник, что привело тебя в эту прохладную ночь? - спросил он, немного забавляясь собственной формулировкой. Он чувствовал себя довольно саркастично, но в то же время был несколько заинтригован. Ему нравилось жить в своей голове, придумывая сценарии, которые никогда не произойдут, а затем прикидывая, как бы он поступил в такой ситуации. Это позволяло ему не думать о том, о чем он не хотел думать, а это было почти все.

Не ожидая ни слова в ответ от этого странного животного, Лаз просто присел на корточки в 30 футах от куста с дружелюбной улыбкой на лице. С таким же успехом можно доиграть эту иллюзию до конца, верно?

- О, так эта обезьяна умеет говорить, ты даже знаешь, что я здесь, а? Интересно... - прозвучал удивительно мелодичный ответ. Голос был похож на нежную ласку, смешанную с соблазнительным мурлыканьем. Он проникал в душу и сковывал дух, заставляя впадать в почти бездумный транс. Возможно, только поэтому Лаз не упал на задницу и не убежал так быстро, как только могли его ноги. Он буквально застыл на месте.

Глаза, которые только что висели там, начали подниматься вверх, направившись в высоту и оставаясь неподвижными. Владелец голоса двинулся вперед и начал осторожными шагами приближаться к Лазу, а тот оставался на месте с глупой улыбкой на лице. Он мог бы быть камнем, если бы это имело значение.

- Ты кажешься несколько более интересным, чем все остальные, кого я видел до сих пор, интересно, почему? - Голос ни к кому конкретно не обращался, когда его владелец шагнул в тусклый свет от дерева.

У нее были искрящиеся светло-голубые волосы и невероятно бледная белая кожа. Облегающее платье казалось сделанным из гибкого темно-красного дерева, которое, казалось, обладало эластичностью кожи. Ее грудь была удивительно пышной, но облегающее платье не позволяло ей колыхаться. Когда она подошла ближе, Лаз смог разглядеть черты ее лица: довольно заостренные уши, высокие щеки и нежные, пухлые, кроваво-красные губы. Ее глаза напоминали кошачьи, с несколько увеличенными радужками насыщенного зеленого цвета. Ее лицо было совершенством, невиданным в этом мире. Она была экзотически красивой и инстинктивно опасной. Лаз едва мог двигаться, едва мог дышать и все же не мог не сказать:

- Богиня.

Ничего другого не могло сорваться с его губ. Он едва мог думать, и, хотя мысль о прекрасном приходила ему в голову, сказать это означало бы сравнить ее с другими жителями этой планеты. Как такое возможно?

- Богиня? Хм... ты видишь во мне что-то прекрасное? Я удивлена, маленькая обезьянка. Ты должно быть в иллюзии, что находишься перед тем, что пугает тебя больше всего, но ты, кажется, видишь мою истинную форму. Как интересно.

Сделав еще один шаг, она предстала перед Лазом. Он снова был ошеломлен. Как? Как это возможно? Она сделала всего три шага, но при этом прошла более 30 футов. Это было невозможно.

Протянув руку вниз, она положила ее под подбородок Лаза и медленно подняла все его тело вверх, пока он снова не оказался в стоячем положении.

«Хм, интересно, что это?» - подумала она про себя и осмотрела Лаза сверху донизу. Она была в тупике. Она не могла понять, как он смог почувствовать ее присутствие и не увидеть образ, который она проецировала. У людей, как и у всех существ, есть естественный страх, который они испытывают перед опасными хищниками, а она была самым опасным существом на планете. Он должен был не видеть ее и бежать от того кошмара, которым она ему казалась, но этого не произошло.

Подняв его подбородок своей мягкой и изящной рукой, она заставила его лицо подняться, пока не увидела его глаза. Чистый, глубокий синий цвет его глаз отразился прямо на нее без малейшего намека на страх.

- О, как красиво. Я хочу их. Я хочу забрать их с собой домой. Но, черт возьми, - сказала она, топая ногой в туфле. Грохота от силы удара было достаточно, чтобы земля провалилась почти на полметра. - Грр, ну и ладно. Наверное, так будет лучше. Неважно, как мы их сохраним, в конце концов они потускнеют. Может быть, я смогу уговорить этого сумасшедшего придумать что-то более постоянное? - сказала она вслух, пытаясь убедить себя.

В этот момент Лаз был напуган до предела. Он понятия не имел, о чем она говорит, но у него возникло ощущение, что она хочет забрать его глаза с собой? Как это возможно? Они все еще были ему нужны.

- Что ж, моя маленькая обезьянка, на этом наша судьбоносная встреча на сегодня закончена, но поскольку ты вызвал интерес у этой принцессы, позволь мне дать тебе кое-что. Это также поможет мне найти тебя позже, когда у меня будет возможность выкопать эти прекрасные жемчужины глаз, - сказала ему богиня, осторожно положив левую руку на правую сторону его груди. Ее глаза вспыхнули, и зеленый свет стал пронзительно ярким.

Лаз вдруг почувствовал мучительную боль в груди, в том месте, где была ее рука. Он тонул в этой волне жгучей муки, когда пронзительный крик вырвался из его уст.

Предчувствуя, что сейчас произойдет, принцесса подняла другую нежную и безупречную руку.словно молния, она быстро обхватила шею Лаза, поднимая его с земли и одновременно удушая.

Приблизив его к себе, принцесса прошептала ему на ухо:

- Тсс, тсс, тсс. Не кричи. Это может испортить мне настроение. Запомни кое-что, маленькая обезьянка, мы - Аруна, и ты принадлежишь мне. Не подведи меня.

Из-за невозможности дышать Лаз не мог кричать. Когда боль усилилась, он почувствовал, что его зрение потемнело, а затем и вовсе отключилось. Последним образом, прошедшим через его затуманенные глаза, был образ небесной красавицы, которая душила его одной рукой, а другой сжигала, при этом все время улыбаясь.

<http://tl.rulate.ru/book/37959/2269695>